

03 марта 2005

Евсей Гурвич: В данном случае консерватизм означает ответственность

Евсей Томович, министр финансов Алексей Кудрин в письменной форме ответил отказом на предложение премьер-министра Фрадкова снизить НДС с 2006 года до 13% и вообще в снижении каких бы то ни было налогов. Кудрин пугает катастрофическим падением доходов бюджета в 2006-2008 годах и дефицитом в 3-4%. Также он исходит из того, что цены на нефть будут падать. Таким образом, Кудрин и Греф занимают охранительную позицию, для них главное - это стабильность бюджета. Но это противоречит политике активного стимулирования роста. Допустим ли такой консерватизм в условиях, когда экономике необходим резкий толчок к дальнейшему развитию?

Главное требование к бюджетной политике с точки зрения макроэкономики – она должна быть ответственной. Если хотите, можете называть это консерватизмом. Конечно, ничего не нужно доводить до крайностей. Но мне не кажется, что наша политика в бюджетной сфере чрезмерно осторожна – скорее наоборот. По закону о бюджете расходы в этом году соответствуют доходам при 25 долларах за баррель. А с учетом дополнительных расходов на «домонетизацию льгот» получится, что бюджет сбалансирован при цене примерно 27 долларов за баррель. Притом, что средняя за последние 10 лет цена барреля нефти – 22,5 доллара, в 1998 году, как мы помним, было 12 долларов. И по прогнозам Мирового банка в 2008 году цены снизятся до уровня 25 долларов, вблизи которого будут потом оставаться. Таким образом, расходы бюджета у нас уже выше, чем долгосрочный уровень его доходов. Это никак нельзя назвать сверхжесткой бюджетной политикой.

Теперь, что касается резкого толчка для развития. Не факт, что это вообще правильный подход. Некоторые спортсмены для быстрого улучшения своих показателей принимают допинг – но нам нужны не сиюминутные, а устойчивые результаты на здоровой основе. А для этого требуется не допинг, а кропотливая повседневная работа – по улучшению инвестиционного климата, снижению всевозможных рисков, формированию «власти закона».

Если говорить конкретно о предложении снизить НДС до 13%, то необходимо оценить последствия (в том числе среднесрочные). Прежде всего, далеко не очевидно, что от снижения НДС будет даже краткосрочный положительный эффект. Если мы сейчас снизим ставку НДС до 13% и покроем потери бюджета из Стабилизационного фонда, то Центральному банку придется сократить покупку валюты, поскольку он вряд ли пойдет на усиление и без того высокой инфляции. Это приведет к большему укреплению рубля – по моим оценкам доллар станет стоить на 3 рубля меньше (применительно к сегодняшним условиям – 25 рублей вместо 28). Тем самым под ударом окажется конкурентоспособность российских товаров, особенно на нашем рынке, где и сейчас подавляющая часть прироста спроса удовлетворяется за счет импорта. Механизмы же и размеры положительного влияния снижения НДС на производство неочевидны и экспертному сообществу не представлены. Соображение, что «чем меньше налогов, тем бизнесу лучше» по-человечески понятно, но не имеет отношения к

макроэкономическому анализу. Если речь идет о том, что увеличатся инвестиционные ресурсы экономики, то в условиях неблагоприятного инвестиционного климата существенная часть их превратится не в инвестиции, а в отток капитала. Так произошло, например, в прошлом году, когда рост инвестиций замедлился, несмотря на рекордно высокие цены на нефть и металлы, а отток капитала возрос. В целом я не вижу серьезных оснований рассчитывать на ускорение роста более чем на 0,2% в год.

В среднесрочной перспективе нужно оценить ситуацию при снижении мировых цен на сырьевые товары. Если цена снизится до \$25 за баррель, как это прогнозируют Всемирный банк и Американская администрация энергетической информации, то у нас возникнет дефицит бюджета даже без снижения НДС до 13%. Если НДС будет снижен, то дефицит составит порядка 2,5% ВВП. Если цены на нефть упадут еще ниже - до \$20 за баррель, дефицит превысит 4% ВВП. Следовательно, нам нужно будет либо резко сокращать расходы, либо увеличивать заимствования. Но тогда повысятся процентные ставки и заемный капитал станет дороже и для правительства, и для частного сектора. А это, как известно, приводит к снижению инвестиционного спроса, замедлению роста, что мы наблюдали в эпоху ГКО. Либо вновь придется повышать налоговые ставки – но тогда неясно, зачем их снижать.

Если цены на нефть снизятся, а ЦБ не будет вмешиваться, то стоимость доллара опять подскочит. В целом все макроэкономические показатели у нас станут нестабильными и непредсказуемыми. Это означает высокий уровень рисков, а такие риски всегда включаются в процентные ставки – опять таки с повышением стоимости заемного капитала и замедлением роста. В одном из недавних исследований было обнаружено, что при переходе от высокой к стандартной степени макроэкономической стабильности темпы роста экономики снижаются на 1,3% ВВП в год.

Таким образом, если мы начнем широко тратить внутри страны средства Стабилизационного фонда, у нас радикально повысятся макроэкономические риски и окажется подорван потенциал долгосрочного экономического роста. Выгоды же, как я говорил, незначительны (если вообще есть). То, что средства Стабилизационного фонда не должны использоваться внутри страны ни на снижение НДС, ни на финансирование инвестиционных проектов, ни на замещение выпавших доходов Пенсионного фонда я считаю не консервативной, а ответственной позицией.